

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ г. Урміи (Персія).—Прибывшій 10 іюля въ Сирскій лагерь генераль *Воропановъ* организоваль для наказанія принимавшаго участіе въ дѣлѣ подѣ Дизой Курдо-бека карательный отрядъ. 12 іюля въ деревню Курдо-Амбы были посланы изъ Сира двѣ сотни казаковъ Горско-Моздокскаго полка. Курдо-бека дома не оказалось: онъ съ семьей ушелъ въ горы. Арестовавъ въ его домѣ оружіе и взорвавъ динамитомъ самый домъ, казаки, къ вечеру того же числа, возвратились въ Сирь. На другой день, 13-го, въ лагерь прибылъ изъ Урміи начальникъ нашей духовной миссіи въ Урміи архимандритъ, о. *Сергій*, который сообщилъ, что Курдобекъ съ братомъ Нурко и своими людьми изъ мести за взрывъ дома рѣжутъ и грабятъ христіанъ, что изъ селенія Туляки и Амбы они угнали скотъ и увели въ плѣнъ нѣсколько христіанъ сирійцевъ въ горы. Сами же туляки, въ числѣ 50 человѣкъ, со своимъ священникомъ, предвидя мщеніе курдовъ, еще ранѣе убѣжали въ городъ, гдѣ и нашли убѣжище во дворѣ нашей миссіи. Архимандритъ Сергій просилъ начальника отряда защитить христіанъ.

Подѣ впечатлѣніемъ этого сообщенія, чтобы стучить курдовъ отъ грабежей и насилій въ сирійскихъ селеніяхъ, былъ спѣшно высланъ въ Таргяваръ русскій отрядъ въ составѣ 6 ротъ, учебной команды и 2 пулеметовъ 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка, 2-хъ сотенъ Горско-Моздокскаго казачьяго полка и 2-хъ орудій. Съ отрядомъ выступилъ самъ генераль *Воропановъ* и нашъ консуль г. *Голубиновъ*.

Къ разсвѣту, въ воскресенье, 14 іюля, казаки подошли къ селенію Балулапъ, гдѣ сразу же имъ пришлось вступить въ бой съ курдами Нурко и Пиро-бека. Въ казаковъ ожесточенно стрѣляли со всѣхъ сторонъ и изъ селенія, и съ горъ, но къ приходу пѣхоты курды все же были отбѣснены и разсѣяны въ горы. Въ этой горячей перестрѣлкѣ съ нашей стороны убитъ сотникъ *Л. П. Баявъ* и ранены два казака; потери же курдовъ весьма значительны. Того же числа лѣвая колонна отряда, подѣ начальствомъ полковника Диденко, вступила въ бой съ курдами у сел. Дербентъ и противникъ также былъ отброшенъ въ горы, къ турецкой границѣ. Тогда наказанный по заслугамъ Курдо-бекъ пожелалъ мира съ русскими и вступилъ въ переговоры съ нашимъ консуломъ.

Между тѣмъ нашъ отрядъ 18 іюля возвратился въ Сирь, оставивъ въ Амбы для охраны селеній двѣ роты 5-го полка и сотню казаковъ. 16 іюля раненные и убитый сотникъ *Баявъ*, подѣ охраной учебной команды, были привезены въ Урмію ¹⁾.

¹⁾ Грѣшно было бы не упомянуть здѣсь о геройскомъ подвигѣ сотника *Загіева*, однополчанина убитаго сотника Баява. Какъ только роковая пуля сразила послѣдняго, бывшій невдалекѣ сотникъ Загіевъ, тотчасъ же подскочилъ, взялъ тѣло убитаго на свои плечи и одинъ, такъ какъ другихъ близко не было, подѣ частыми пулями противника, вынесъ Баява за линію огня.

Печальный караванъ за 2 в. отъ города былъ встрѣченъ множествомъ сирійскаго народа съ крестнымъ ходомъ съ помощникомъ начальника духмисіи архимандритомъ *Пименомъ* во главѣ. При пѣніи „Святый Боже“, процессія вступила въ городъ и прослѣдовала къ лазарету, гдѣ была встрѣчена отряднымъ священникомъ о. *Громцевымъ*, которымъ сейчасъ же, по положеніи убитаго въ покойницкую, была отслужена по немъ первая панихида, а въ 7 ч. вечера вторая, въ Сирской лагерной церкви въ присутствіи всего наличнаго состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ лагеря. На другой день, 17 іюля, торжественно совершено было погребеніе сотника *Баева*. Въ 9 ч. утра изъ Никольской кладбищенской церкви вышелъ крестный ходъ, во главѣ съ архимандритомъ Пименомъ, при двухъ священникахъ, двухъ діаконахъ, а до крестнаго хода въ Никольской церкви архимандритомъ Сергіемъ была отслужена заупокойная литургія. По совершеніи надъ гробомъ убитаго краткой литіи, крестный ходъ направился обратно въ Никольскую церковь. Гробъ несли гг. офицеры. За гробомъ слѣдовалъ нарядъ стрѣлковъ и казаковъ съ музыкой и масса народа. Отпѣваніе трогательно совершалъ начальникъ миссіи о. архимандритъ *Сергій*, въ сослуженіи о. архимандрита Пимена, полковаго священника о. *Василія Громцева*, священника о. *Василія Мамонтова* и іеромонаха о. *Григорія* при двухъ о.о. діаконахъ. По прочтеніи евангелія о. архим. Пименомъ было сказано вышепомѣщенное прочувствованное надгробное слово. На кладбищѣ, у открытой могилы, о. архим. Сергій также обратился съ словомъ на сирійскомъ языкѣ къ сирійскому народу.

Чтобы засвидѣтельствовать сочувствіе (?) русскимъ, въ церковь на отпѣваніе прибыли также турецкій консуль и Урмійскій персидскій губернаторъ.

Церкви 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка
священникъ *Василій Громцевъ*.

Изъ Новокіевска (Примор. обл.).—*Перенесеніе изъ Кореи праха 90 умершихъ во время войны офицеровъ и нижнихъ чиновъ*. Во время войны съ Японіей изъ Новокіевска былъ двинутъ въ Корею отрядъ, для занятія Кореи и для угрозы правому флангу японцевъ. Отрядъ этотъ сначала былъ небольшой и состоялъ: изъ одного баталіона 7-го Сибир. стр. полка, 1-го Нерчинскаго, 6 и 9 Сибирскихъ казачьихъ полковъ и одной горной батареи. Отрядъ этотъ въ Корею проникъ глубоко на югъ, но мало-по-малу былъ японцами отѣсненъ къ сѣверу и въ іюнь мѣсяцѣ 1905 года на подкрѣпленіе отряда были двинуты: 6, 7 и 41-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые и 9-й Оренбургскій казачій полки, 2 левыхъ батареи, 6-орудійная нештатная батарея и одна пулеметная рота. Корейскій отрядъ принялъ правильную организацію подъ начальствомъ ген.-м. *Анисимова*. Японцы особенныхъ активныхъ дѣйствій не предпринимали, а мы итти впередъ совершенно не могли. Пошли тропическіе ливни, дорогъ нѣтъ и подвозъ продовольствія сталъ окончательно невозможенъ. Отрядъ началъ терпѣть не только нужду, а прямо-таки голодъ, такъ какъ мѣстныхъ средствъ пропитанія тоже не было. Не даромъ корейскій отрядъ и былъ названъ: „забытымъ и голоднымъ“. Ни хлѣба, ни сухарей не было больше 2-хъ мѣсяцевъ. Появился тифъ. Генералъ *Анисимовъ* рѣшилъ укрѣпиться около Панзона и дать японцамъ бой только въ случаѣ ихъ наступленія, т.-е. перешелъ къ дѣйствіямъ оборонительнымъ. Такъ и простоялъ отрядъ съ 10 іюля до заключенія мира, или, точнѣе, до 20 октября. Въ это время никакихъ боевъ не было, а